

Armen Y. Petrosyan

Institute of Archaeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia

Armenian Demons Called *Kaj*: Image and Name

Voprosy onomastiki, 2018, Volume 15, Issue 1, pp. 51–64
DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.1.003

Language of the article: Russian

Петросян Армен Егишевич

Институт археологии и этнографии НАН Республики Армения, Ереван, Армения

Армянские духи Каджи: образ и название

Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 1. С. 51–64
DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.1.003

Язык статьи: русский

DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.1.003
УДК 39(=081) + 81'373.6 + 811.19'282

А. Е. Петросян
Институт археологии и этнографии
НАН Республики Армения
Ереван, Армения

АРМЯНСКИЕ ДУХИ КАДЖИ: ОБРАЗ И НАЗВАНИЕ*

В статье в историко-этимологическом и этнокультурном аспектах рассматриваются сведения об армянских духах — каджах и их предводителе — боге драконоборце Ваагне. Выявляются специфические черты каджей в представлениях древних: они похожи на вишапов-драконов и дэвов, живут в горах и там имеют храмы, воюют, охотятся, воруют у людей пшеницу и вино, любят музыку, устраивают свадьбы, сводят с ума людей, заплетают конские гривы и т. п. Прослеживаются связи образа армянских каджей и их предводителя с мифологическими персонажами индоевропейских (иранской, индийской) традиций. В армянском первое значение *k'aj* — 'хороший, отборный; хорошего / лучшего качества'. Некоторые армянские духи, в том числе каджи, часто называются именно так, «хорошими» — *mezane laver*, *mezne alekner* «лучше, чем мы», *alek manuk* «хороший юнец / воин». Так называют духов и в некоторых других традициях: перс. *az mā behtarān*, нем. *Gude* (ср. еще название индийских *vasu* и *sādhya*). В статье разрабатывается этимология названия *k'aj* (исправленный вариант предложенной Х. Педерсеном в 1906 г.): **swo-sHdhyo*- «сам / свой + правый / правильный», т. е. «хороший». Этот образ перешел в грузинскую и осетинскую традиции (груз. *каджи*, осет. *кадзи*).

К л ю ч е в ы е с л о в а: армянский язык, этимология, теонимия, армянская мифология, кавказская мифология, индоевропейская мифология, дохристианские божества, драконоборцы (вишапоборцы), каджи, бог Ваагн.

*Я глубоко признателен Грачу Мартиросяну (Лейденский университет) за лингвистическую консультацию и снабжение специальной литературой.

Каджи и бог Ваагн

У многих раннесредневековых авторов, рассказывающих об истории христианства в Армении, сохранились аутентичные сведения о дохристианских армянских богах: религиозные, мифологические тексты, формулы и эпические отрывки, на базе которых становится возможным изучение дохристианской армянской религии и мифологии [см., например: Алишан, 1895; Gelzer, 1896; Ananikian, 1964; Арутюнян, 1987; 2000; Petrosyan, 2007]. Так, по свидетельству армянского историка V в. Агатангелоса, царь Трдат III Великий (287–330 н. э.), принявший христианство как государственную религию Великой Армении уже в 301 г., приветствуя свой народ, просит для него изобилия у верховного бога Арамазда, провидения у богини Анаит и храбрости у бога Ваагна: ...*k'ajut'ivn hasc'ē jez i k'ajēn Vahagnē* «...и храбрость дойдет до вас от храброго Ваагна» [Агатангелос, 2004, § 127].

K'aj' 'доблестный' / 'храбрый, храбрец' был эпитетом Ваагна — божественного воплощения и предводителя земных воинов-храбрецов, в эллинистическое время отождествляемого с Гераклом. Каджи-храбрецы — это не только храбрые воины: так назывался также целый класс мифологических существ, в новоармянском — *k'ajk'*, с формантом множественного числа *-k'* [о каджах / каджках см.: Алишан, 1895, 191–197; Abeghian, 1899, 104–110; Абебян, 1, 153–156; Абрамян, 1983, 143–146; Russell, 1987, 452–453; МНМ, 1, 607; Асатрян, 1995, 26, 28, 30]. Фольклорные представления не однозначны, и каджи в фольклоре новых времен по своим характеристикам близки к другим (злым) духам армян и иных народов, например к германским эльфам и тюркским албасты [о которых см.: МНМ, 2, 661; 1, 58; Асатрян, 1995, 32]. Но есть и специфические черты, присущие только каджам: они похожи на вишапов-драконов и дэвов, живут в горах и там имеют храмы, воюют, охотятся, воруют у людей пшеницу и вино, любят музыку, устраивают свадьбы, сводят с ума людей, заплетают конские гривы, управляют вихрем (он называется *k'ajk'ak'ami* «ветер каджей») и т. д. Что касается свойств, сближающих каджей с другими (злыми) армянскими духами, то это перевернутые пятки и способность погибать от удара молнии. Кроме того, они рождаются во время дождя в солнечную погоду (слепой дождь), как, кстати, и южнославянские вилы [Abeghian, 1899, 108, 152–153; Абрамян, 1983, 143]. В древности считалось, что каджам свойственны и положительные характеристики. Так, в одном тексте, приписываемом философу V–VI вв. Давиду Анахту (Непобедимому) или связанном с интерпретацией его работ, говорится, что «кадж — это дух абсолютно земного тела, сам по себе добрый» [АСА, 20, 782].

Согласно христианскому преданию, каджи происходят от сына и дочери Ноя по имени *Asttik* «Звездочка» [Abeghian, 1899, 105]. В дохристианском армянском пантеоне богов Астлик была богиней любви, отождествляемой с греческой Афродитой, и невестой Ваагна [Агатангелос, 2004, § 809], подобно тому, как

Афродита была любовницей бога войны Ареса (видимо, здесь сказывается эллинистическое влияние). А в одной из версий эпоса «Сасунские безумцы» («Давид Сасунский») праматерью рода сасунских богатырей выступает жена царя каджей, дочь царя Астлика [СБ, 1028–1029]. Очевидно, что в христианскую эпоху произошла трансформация образа богини Астлик. В предании имя невесты Ваагна перешло к дочери Ноя (видимо, христианского наследника патриарха богов типа Зевса, отца Афродиты), а в указанном варианте эпоса — к тестю царя каджей (как предку рода каджей). Исходя из этих данных, можно полагать, что каджи считались не только последователями верховного Каджа — Ваагна, но также его сыновьями от богини Астлик.

Каджи и демонические волки-воины

В древних индоевропейских обществах мальчики сначала становились членами братства неженатых и безземельных юношей и под началом воспитателей-командиров жили на границах территории племени, промышляя охотой и разбоем, «волчьей жизнью», имитируя поведение волка. Только примерно в 20 лет, после инициации, юноша получал статус полноправного члена общества, имел право жениться, иметь собственность и входить в состав более авторитетных боевых единиц. Мифологическими соответствиями мужских боевых дружин являются, например, войска — последователи индийских богов Индры и Рудры — маруты и рудры; потустороннее войско скандинавского Одина — эйнхерии; группа охотников-воинов ирландского Финна — фиана и т. д. [см., например: Mallory, Adams, 1997, 6–7, 531, 632–633; Kershaw, 2001 *с предшествующей литературой*; о связи каджей с марутами см.: Абемян, 1, 154; об армянских отражениях этих дружин см.: Петросян, 2003, 190–198]. Величайший *k'aj* — бог Ваагн — должен был быть вождем мифологических каджей, как, например, Рудра — своих одноименных сыновей, рудр¹. В связи с этим надо заметить, что Ваагн в «Песне Ваагна» [Хоренаци, 1990, I. 31] рождается юношей (*patanekik* «паренечек», с двумя уменьшительными суффиксами), т. е. ровесником своих воинов, и, видимо, остается таким навсегда.

Военная тактика юношеских братств отличалась от тактики взрослых воинских групп. Особенно надо иметь в виду «темный» аспект этой тактики — ночные атаки, обманные уловки, хитрость, засады и тайность [см.: Vidal-Naquet, 1986, 106 ff.; Mallory, Adams, 1997, 632, 647; в армянской традиции: Petrosyan, 2011, 346]. «Воины-волки» встречаются в представлениях многих народов, особенно индоевропейских [см., например: МНМ, 1, 242; Гамкрелидзе, Иванов, 1984, 493;

¹ Примечательно, что «войска богов» на Армянском нагорье известны уже с начала I тыс. до н. э. В урартском пантеоне упоминаются войска верховного бога Халди, бога бури и грозы Тейшебы и, видимо, бога солнца Шивини [см.: Арутюнян, 2001, 47; Амаякян, 1990, 29].

West, 2007, 450–451; Kershaw, 2001, *passim*], и у многих народов волчий бог был божественным воплощением предводителя военной дружины (Марс, Аполлон Ликейский и др.). В армянской традиции известен эпический образ волчьего предводителя воинов — Волка Ваана (*Gayl Vahan*), героя эпоса «Таронская война», что засвидетельствовано в книге автора VII–VIII вв. Иоанна Мамиконяна [см.: Айвазян, 1976]. Волк Ваан, в отличие от других армянских военачальников и героев других эпосов, побеждал врагов не простой доблестью и умом, а именно «волчьим нравом», хитростью, обманом, засадами, ночной атакой [Абебян, 1, 308–309]. Он был властителем провинции Тарон — центра культа Ваагна, а его имя представляет одну из разновидностей имени *Vaagn* [Ачарян САЛИ, 5, 9; Schmitt, 1984, 322–323]. Очевидно, что он — эпическая трансформация Ваагна, а волк — символ этого бога.

Согласно армянским фольклорным данным, волки не только звери, но и двуногие демоны. У них перевернутые пятки, как и у каджей, они рождаются во время слепого дождя, как каджи, и умирают от удара молнии, как все злые духи [Abeghian, 1899, 108, 114]. Другими словами, каджи рождаются, живут и умирают, как волки-демоны, что подтверждает реконструкцию их образа: они — члены дружины воинов-волков бога Ваагна.

Каджи-драконоборцы

Драконоборчество присуще в основном богу грозы и его эпическим трансформациям, но оно характерно также для некоторых других богов и божеств (ср., например, образы греческих драконоборцев — Зевса, Аполлона и Геракла). Исходя из имеющихся данных, Ваагн мог быть богом солнца или хотя бы иметь некоторые его функции и характеристики [Areshian, 1992; Petrosyan, 2007, 181–182]², при этом ему часто приписывали «грозовые» функции [Абебян, 1, 75–85]. Ваагн борется с вишапами-драконами и побеждает их [Хоренаци, 1990, I. 31]. Такими же драконоборцами должны были быть и его последователи — каджи. Эпитетом Ваагна был *višapak 'at* ‘вишапоборец’, ‘драконоборец’, буквально: «рвущий / вырывающий вишапов» [Агатангелос, 2004, § 809]. Вишапоборчество представляется как действие вырывания, вытягивания вишапа из земли на небо [Абебян, 1, 85–89; Арутюнян, 2000, 84–91, с литературой]. Позднее отражение древних представлений о вишапоборчестве находим в предании, записанном Г. Срвандзтянцем (впервые опубликовано в 1874 г.; перевод наш. — А. П.):

«Есть один рассказ ванских старух о том, что, когда вишапу исполняется тысяча лет, он начинает очень быстро расти. Тогда ангелы спускаются с неба, связывают его

² В гимне Ваагна говорится, что «его глазки были солнышками» [Хоренаци, 1990, I. 31], а в переводе Филона Александрийского (V в.), так же как и в одной из речей Вардана Аревелци (XIII в.), он отождествляется с Аполлоном и солнцем [см.: Мурадян, 2014, 255, 267].

цепью и тянут вверх до тех пор, пока не поднимут до солнца, пока солнце не сожжет вишапа и не превратит его в пепел» [Срвандзтянц, 1, 69].

В понимании древних небо и горы населены небесными богами и существами, земля — людьми и животными, а нижний мир — подземными божествами, змеями, драконами, чудовищами и другими хтоническими существами. Гора Арарат (по-армянски — *Масис*), согласно народным представлениям, была населена каджами и вишапами-драконами. При этом вишапы, очевидно, были локализованы внизу. В древнеармянской песне из эпоса «Випасанк» царь Арташес, проклиная своего сына Артавазда, говорит:

«Если ты поскачешь на охоту
вверх по склонам Азатн Масиса (Свободный Масис. — *А. П.*),
пусть тебя схватят каджи и повлекут
вверх по склонам Азатн Масиса;
там да пребудешь и света да не увидишь!» [Хоренаци, 1990, II, 61].

Так и случается. Судя по сохранившимся у Хоренаци другим отрывкам песен из этого эпоса, постоянным эпитетом Арташеса был *k'aj'* 'доблестный, храбрый' (а один раз он называется *ari* 'храбрый, мужественный')³. Характерно, что каджи схватывают Артавазда во время охоты — это напоминает типичный эпизод мифологии немецкого варианта индоевропейских мужских союзов — «дикую охоту» [см. о ней: Kershaw, 2001, 20 *et passim*]. Артавазд — неоднозначный образ, он совмещает в себе черты драконоборца и дракона, ему присущи как положительные, так и отрицательные качества [Абегян, 1, 146–148; VIII, 188–189]. Но его первичный образ отрицателен — это дэв-дракон, армянское соответствие иранскому Ажи Дахаки, закованному на горе Демавенд [Abrahamian, 2006, 210 ff.]. Его проклинаяет «доблестный» (*k'aj'*) Арташес, вследствие чего каджи его губят: влекут наверх, к вершине горы, откуда, видимо, бросают или уносят вниз и держат в пещере, приковав цепями. Здесь каджи соответствуют ангелам из легенды, записанной Срвандзтянцем, т. е. небесным существам. С другой стороны, характерно, что, когда Артавазд борется с вишапами, т. е. выступает в роли драконоборца, он называется *k'aj'* [Хоренаци, 1990, I, 31, II, 41]. Таким образом, его заковывание в цепи и заточение каджами в пещере Большого Арарата можно сопоставить с борьбой *k'aj'a* Ваагна и вишапов, только в эпосе картина определенным образом перевернута. В одном случае одинокий *k'aj'* Ваагн борется против вишапов и побеждает их, а в другом, когда *k'aj'* Арташес проклинаяет Артавазда, множество каджей захватывают и заковывают одинокого «драконьего» героя. Соотношение персонажей представлено в табл. 1.

³ Ср. «К тебе обращаюсь, доблестный (*k'aj'*) муж Арташес...», «Откуда заплатит доблестный (*k'aj'*) Арташес тысячи и десятки тысяч за высокородную деву?», ср. еще «Храбрый (*ari*) царь Арташес вскочил на красавца вороного...» [Хоренаци, 1990, II, 40].

Каджи против драконов

Каджи-драконоборцы	Драконы
<i>k'aj</i> 'храбрый' Ваагн <i>k'aj</i> Арташес <i>k'aj</i> Артавазд	вишапы 'драконы' «дракон» Артавазд драконы
каджи	«дракон» Артавазд

Ваагн и Индра

Имя *Vaagn*, как и имена большинства дохристианских богов Армении, иранского происхождения. Иранскими вариантами этого имени являются авест. *Vərəθraγna*, др.-перс. **Varθragna* или **Vrθragna*, парф. **Varhragn*, от которого происходит и арм. *Vahagn* [Ачарян САЛИ, 5, 8; Топоров, 1977, 99; Martirosyan MS, s. v.]. Иранский Веретрагна был не драконоборцем, а божеством войны с иными характеристиками (а эпитет *Веретрагна* применялся к некоторым божествам — Спасителю, Хаоме, Траетаоне и его оружию).

Несмотря на иранское имя, в образе Ваагна сохранились многие исконные доиранские черты. Во время иранского влияния имена богов стали иранскими, но образы и мифы доиранских исконных богов во многом сохранились [Petrosyan, 2007]; для Ваагна см. еще [Petrosyan, 2002, 34 ff., 132 et passim]. Гимн о рождении Ваагна, или «Песня Ваагна», рассматривается как один из поразительных примеров индоевропейской поэзии [Иванов, 1969; 1983; Ivanov, 2011].

Армянский язык в индоевропейском контексте наиболее близок к греческому и индоиранским языкам. Полагают, что после индоевропейского единства греко-армяно-арийская ветвь отделилась и некоторое время развивалась самостоятельно, после чего от нее отпочковались сначала индоиранский, потом греческий и армянский языки [Specht, 1944; Гамкрелидзе, Иванов, 1984, 898–900; Martirosyan, 2013]. Существуют весьма специфические армяно-индийские изоглоссы в области мифопоэтической и религиозной терминологии [Martirosyan, 2013, 96, 101–106, с литературой]. В армянском эпосе также выявляются яркие индийские мифологические параллели [Petrosyan, 2007; 2017].

В индоевропейском контексте самый близкий к Ваагну образ — индийский бог грозы Индра, тоже покровитель мужских союзов, предводитель марутов и рудр [Абегян, 8, 110–116; Dumézil, 1970, 129]. Он в главном своем мифе убивает змея Вритру и поэтому называется *Vṛtrahan* «убивающий Вритру» (так же называются боги-победители Агни, Сома, Сарасвати). Этот эпитет — индийское этимологическое соответствие иранского *Веретрагна*. Конечно, прямое сопоставление армянского Ваагна с индийским Индрой-*Vṛtrahan* 'ом некорректно, так как имя *Vaagn* заимствовано из иранской традиции. Однако давно уже замечено,

что самые очевидные параллели мотивов «Песни Ваагна» выявляются в древнеиндийской традиции — в Ведах [Эмин, 1896, 82–83; Vetter, 1894, 65–66; Абемян, 1, 84, 87; Dumézil, 1970, 127–129]. Это может объясняться тем, что древнейший армянский бог, предшественник Ваагна, который в эпоху иранского влияния получил иранское имя, по своим характеристикам был похож на Индру. А войско Ваагна — каджи, как было сказано, близки к марутам и рудрам — войскам Индры.

Название кадж

В армянском первое значение *k'aj* — ‘хороший, отборный, хорошего / лучшего качества’. Между прочим, некоторые армянские духи (а также каджи) часто называются именно так, «хорошими»: *mezane laver*, *mezne alekner* «лучше, чем мы», *alek manuk* «хороший юнец / воин» [Алишан, 1895, 205; Abeghian, 1899, 105; Абемян, 1, 154]. Примечательно, что так называют духов и в некоторых других традициях — перс. *az mā behtarān* «лучшие из нас», нем. *Gude* [Асатрян, 1995, 30; Абемян, 1, 154]; ср. еще название индийских *vasu* и *sadhya* (см. ниже). Ачарян, представляя известные ему этимологии слова *k'aj*, не признает их и оставляет вопрос открытым [Ачарян СКАЯ, 4, 555]⁴. После Ачаряна известна этимология Семереньи в связи с согд. *krj*, *kj* ‘чудо’ (ср. также иран. *kāra* ‘сила, власть’, осет. *karz* ‘сильный’) [Szemerényi, 1970, 424–425]. Хотя она упоминается в некоторых работах [Russell, 1987, 453; Асатрян, 1995, 30; Olsen, 1996, 966], но представляется спекулятивной и бездоказательной.

Холгер Педерсен в 1906 г. предложил этимологию *k'aj* в связи с арм. *aj* ‘правый’ (также ‘хороший’, ‘успешный’), из праформы **sw-ak'syo-* [Pedersen, 1982, 210]. И.-е. **sw-* в армянском регулярно переходит в *k'* (ср. например *k'un* ‘сон’ < **swopno-*, *k'oyr* < **swesōr* ‘сестра’ и т. д.), но возведение слова *aj* к и.-е. **ak'syo-* в свете современных представлений неприемлемо. Сейчас *aj* этимологизируют из **s(e)Hdh-yo-* или **seh₂dh-yo-* в связи с инд. *sādhati* ‘достигнуть (цели)’, *sādhu-* ‘верный, правильный’, ‘прямой’, ‘хороший’, *sādhyā* ‘успешный, добившийся цели’ и под. [Ачарян СКАЯ, 1, 246; Mayrhofer, 1996, 722–723; Martirosyan, 2010, 100].

В «Ригведе» Индра и маруты многократно называются прилагательными с начальным *sva* (< **swo-*) ‘свой, собственный’, ‘сам’, например *svadhā* ‘своеобразие’, *svayuh* ‘независимый’, *svarāj* ‘самоуправляющий, самодержец’, *svayaśastaraḥ* ‘самославный / блестящий’, *svakṣatra* ‘самовластный, независимый’, *svatavaś* ‘самосильный’, *svabhānu* ‘самосветящийся’, *svapati* ‘сам-хозяин’ [Dumézil, 1970, 62–63]. Так, в одном гимне «Ригведы» (III. 45. 5) говорится: *Svayurindra svarāj asi smaddiṣṭiḥ svayaśastaraḥ...* «О Индра, ты самосуший (*svayuh*), ты самодержец (*svarāj*), Со (своим) наставлением, со своим самым ярким блеском (*svayaśastaraḥ*)...» [Ригведа, 1989, 336].

⁴ Первое издание цитируемого труда осуществлено в 1935 г.

Соответственно, *k'aj* можно интерпретировать как параллельное образование с этими индийскими словами: **swo-sHdhyo-* ‘сам / свой’ + ‘правый / правильный’, ‘хороший’. А в первых звуках формульного обращения Трдата III к Ваагну — армянскому соответствию Индры — *k'ajut 'iwn <...> i k'ajēn Vahagnē* «храбрость <...> от храброго Ваагна» можно увидеть этимологическое соответствие эпитетам Индры с начальным **swo*⁵.

Примечательно, что в древнеиндийской традиции известен класс божеств, прислужников Индры, с подобным названием — *vasu* ‘хорошие, добрые’ [Monier-Williams, 1899, 930; МНМ, 1, 218–219]. В контексте сказанного еще более интересен другой класс божеств — *sādhya* [Dowson, 1888, 271; Monier-Williams, 1899, 1202] — это хранители обрядов и молитв, название которых полностью совпадает с арм. *aj* ‘правый’ (при этом, они, как и каджи, живут между небом и землей).

Каджи у соседей армян

Таким образом, по меньшей мере с V в. (со времен зарождения армянской литературы) *k'aj* выступает как эпитет бога Ваагна, древнейших (и легендарных) армянских царей и название духов и имеет вполне прозрачную армянскую этимологию (‘лучший, отборный; храбрый’). Армянскому *k'aj* (քաջ) тождественно грузинское *kaž-i* (კაჯო): несмотря на разницу в латинской транскрипции, оба слова звучат одинаково — [k^haž-], а последний *-i* — грузинское окончание именительного падежа. В грузинской традиции каджи фигурируют в эпосе «Амираниани» (известен с XII в., первые записи — с XIX в.), в поэме Руставели (XII–XIII вв.) и в народных верованиях [см.: МНМ, 1, 607]. В эпосе каджи захватывают Амირани и держат закованным, как Артавазда. Осетинское название *kaži / kaži* (кадзи / каджи), как показывает последний *-i*, заимствовано, вероятно, из грузинского [Абаев, 1, 566–567]. Однако оно выступает в эпизоде, напоминающем миф об Артавазде, которого нет в грузинской традиции, — *kaži / kaži* хватают Сослана во время охоты, как армянские каджи — Артавазда [см.: Dalalyan, 2006, 248–249; об эпических именах и образах, которые вошли в кавказские традиции прямо из армянской традиции, минуя грузинское посредничество, см.: Петросян, 2016].

В аварской традиции *каж* (*k^haž*), также *каржин* ‘благодатная змея’, ‘добрый домашний дух’ [МНМ, 1, 607; СПФНД, 4, 135–136, 247–248], теоретически сопоставимо с *кадж*, *каджи* и *кадзи*. Названия духов легко переходят из одной мифологии в другую, но в этом случае есть значительное расхождение не только в образе (что в принципе не исключается), но и в названии, и это созвучие может быть случайным.

⁵ Теоретически возможно в некоторых индийских словах искать вариант и.-е. **su-* ‘хороший’ (а для *k'aj'a-* — **su* + арм. *aj* ‘правый’), но для этого нет достаточного основания [см.: Dumézil, 1970, 62, n. 17].

Каджи были заимствованы и западными соседями армян. В каппадокийском греческом, где много армянских заимствований, каджи оставили свое название в слове *катс́ора* ‘кошмар, злой дух’: в западноармянских диалектах *k‘aǰ* произносится как *k‘aǰ‘*, что в новогреческом могло быть воспринято именно как *катс-* [Ачарян СКАЯ, 4, 555]. Согласно Дж. Расселлу, название греческих демонов *καλικάντζαρος* также может быть связано с *катс́ора*, где начальное *καλή* ‘хороший, красивый’ переключается с армянским выражением «лучше, чем мы» [Russell, 1987, 453]. Кстати, этот дух известен у турков и южных славян — тур. *karakoncolos*, болг. *караконджул*, макед. *караконцол*, серб. *караконцула*.

Источники

- Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка : в 4 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР : Наука, 1958–1989.
- Агатангелос.* История Армении / пер. с древнеарм., вступ. ст. и комм. К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатяна. Ереван : Наири, 2004.
- Арутюнян Н. В.* Корпус урартских клинообразных надписей. Ереван : Гитутюн НАН РА, 2001.
- АСА — Армянские средневековые авторы / ред. А. А. Бозоян и др. Антилиас : Изд-во Киликийского Католикосата ; Ереван : Матенадарана, 2003–. Т. 1– (на арм. яз.).
- Ачарян САЛИ — *Ачарян Р.* Словарь армянских личных имен : в 5 т. Ереван : Ереван. ун-т, 1942–1962 (на арм. яз.).
- Ачарян СКАЯ — *Ачарян Р.* Словарь корней армянского языка : в 4 т. Ереван : Ереван. ун-т, 1971–1979 (на арм. яз.).
- МНМ — Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М. : Сов. энцикл., 1980.
- Ригведа: мандалы I–IV / изд. подгот. Т. Я. Елизаренкова ; отв. ред. П. А. Гринцер. М. : Наука, 1989.
- СБ — Сасунские безумцы. Т. 1 / ред. М. Х. Абемян. Ереван : Госиздат, 1936 (на арм. яз.).
- СПФНД — Свод памятников фольклора народов Дагестана : в 20 т. / под ред. Г. Г. Гамзатова. М. : Наука, 2011–. Т. 1–.
- Хоренаци М.* История Армении / пер. с древнеарм. Г. Х. Саркисяна. Ереван : Айастан, 1990.
- Ananikian M. H.* Armenian Mythology // The Mythology of All Races (Vols. 1–13) / ed. L. H. Gray. Vol. 7. New York : Cooper Square Publishers, 1964. P. 5–100.
- Dowson J.* Classical Dictionary of Hindu Mythology and Religion, Geography, History, and Literature. 2nd ed. London : Trubner & Co., Ludgate Hill, 1888.
- Mallory J. P., Adams D. Q.* Encyclopedia of Indo-European Culture. London ; Chicago : Fitzroy Dearborn Publ., 1997.
- Martirosyan H. K.* Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon. Leiden ; Boston : Brill, 2010.
- Mayrhofer M.* Etymologisches Wörterbuch des Altindiarischen 2. Heidelberg : C. Winter, 1996.
- Monier-Williams M.* A Sanskrit-English Dictionary. Oxford : At the Clarendon Press, 1899.

Исследования

- Абемян М. Х.* Труды : в 8 т. Ереван : Изд-во. АН Арм. ССР, 1966–1985 (на арм. яз.).
- Абрамян Л. А.* Первобытный праздник и мифология. Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1983.
- Айвазян К. В.* «История Тарона» и армянская литература IV–VII веков. Ереван : Изд-во Ереван. гос. ун-та, 1976.
- Алишан Г.* Древние верования, или Языческая религия армян. Венеция : Изд-во Мхитаристов, 1895 (на арм. яз.).

- Амаякян С. Г.* Государственная религия Ванского царства. Ереван : Изд-во АН Армении, 1990 (на арм. яз.).
- Арутюнян С. Б.* Отражение некоторых особенностей индоевропейской метрики в древнеармянской поэзии и фольклоре // Ист.-филол. журн. 1987. № 4. С. 48–60.
- Арутюнян С. Б.* Армянская мифология. Бейрут : В. Сетян, 2000 (на арм. яз.).
- Асатрян Г. С.* *Miscellanea Demonologica* // Иран-намэ. 1995. № 4–5. С. 21–35 (на арм. яз.).
- Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1984.
- Иванов Вяч. Вс.* Использование для этимологических исследований сочетаний однокоренных слов в поэзии на древних индоевропейских языках // Этимология 1967 / отв. ред. О. Н. Трубачев. М. : Наука, 1969. С. 40–56.
- Иванов Вяч. Вс.* Выделение разных хронологических слоев в древнеармянском и проблема первоначальной структуры текста гимна Ва(х)агну // Ист.-филол. журн. 1983. № 4. С. 22–43.
- Мурадян Г. С.* Отражение древнегреческих мифов в средневековой армянской литературе. Ереван : Наири, 2014 (на арм. яз.).
- Петросян А. Е.* Вопросы происхождения армян в свете традиционных данных // Ист.-филол. журн. 2003. № 2. С. 189–224 (на арм. яз.).
- Петросян А. Е.* Армянская *Сатеник* / *Сатиник* и кавказская *Сатана* / *Сатаней* // Вестн. Владикавказ. науч. центра. 2016. № 1. С. 8–17.
- Срвандзтянц Г.* Труды : в 2 т. Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1978–1982 (на арм. яз.).
- Топоров В. Н.* Об отражении одного индоевропейского мифа в древнеармянской традиции // Ист.-филол. журн. 1977. № 3. С. 88–106.
- Эмин Н. О.* Вахагн-Вишапаках' армянской мифологии есть Индра-Vritrahan Риг-Веды: несколько страниц сравнительной мифологии // Эмин Н. О. Исследования и статьи по армянской мифологии, археологии, истории и истории литературы (за 1858–1884 гг.). М. : Изд-во В. Гатцук, 1896. С. 61–84.
- Abeghian M. Kh.* Der armenische Volksglaube. Leipzig : Druck von W. Drugulin, 1899.
- Abrahamian L. H.* Hero Chained in a Mountain: on the Semantic and Landscape transformations of a Proto-Caucasian Myth // *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*. 2006. № 1. P. 208–221.
- Areshian G. Y.* Armenian and Indo-European Cosmogonic Myths and Their Development // *Proceedings of the Fourth International Conference on Armenian Linguistics* / ed. J. A. Greppin. Delmar ; New York : Caravan Books, 1992. P. 1–36.
- Dalalyan T.* On the Character and Name of Caucasian Satana (Sat' enik) // *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*. 2006. № 1. P. 239–253.
- Dumézil G.* *The Destiny of the Warrior*. Chicago ; London : The Univ. of Chicago Press, 1970.
- Gelzer H.* *Zur armenischen Götterlehre*. Leipzig : Verlag der Sächsischen Akademie der Wissenschaften, 1896.
- Ivanov V. V.* A Probable Structure of a Protoform of the Ancient Armenian Song of Vahagn // *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*. 2011. № 6/1. P. 7–23.
- Kershaw K.* *The One-eyed God: Odin and (Indo-)Germanic Männerbünde*. Washington : Institute for the Study of Man, 2001.
- Martirosyan MS — Martirosyan H. K.* Iranian Personal Names in Armenian Sources. Manuscript.
- Martirosyan H. K.* The Place of Armenian in the Indo-European Language Family: the Relationship with Greek and Indo-Iranian // *J. of Language Relationship*. 2013. № 10. P. 85–137.
- Olsen B. A.* *The Noun in Biblical Armenian: Origin and Word-Formation*. Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 1999.
- Pedersen H.* *Kleine Schriften zum Armenischen* / her. von R. Schmitt. Hildesheim ; New York : Georg Olms Verlag, 1982.
- Petrosyan A. Y.* *The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic*. Washington : Institute for the Study of Man, 2002.

- Petrosyan A. Y.* State Pantheon of Greater Armenia: Earliest Sources // *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*. 2007. № 2. P. 174–201.
- Petrosyan A. Y.* Armenian Traditional Black Youths: the Earliest Sources // *J. of Indo-European Studies*. 2011. № 3–4. P. 342–354.
- Petrosyan A. Y.* Armeno-Indian Epic Parallels // *J. of Indo-European Studies*. 2017. № 3–4. P. 172–186.
- Russell J.* Zoroastrianism in Armenia. Cambridge MA ; London : Harvard Univ. Press, 1987.
- Schmitt R.* Iranische Namensschichten und Namentypen bei altarmenischen Historikern // *Beiträge zur namenforschung*. 1984. № 19. S. 317–331.
- Specht F.* Die Ausbreitung der Indogermanen. Berlin : W. de Gruyter, 1944.
- Szemerényi O.* *Iranica III* (Nos. 32–43) // *W. B. Henning memorial volume / ed. by M. Boyce & I. Gershevitch*. London : Lund Humphries, 1970. P. 417–426.
- Vetter P.* Die nationalen Gesänge der alten Armenier // *Theologische Quartalschrift*. 1894. № 76. S. 48–76.
- Vidal-Naquet P.* *The Black Hunter*. Baltimore ; London : The Johns Hopkins Univ. Press, 1986.
- West M. L.* *Indo-European Poetry and Myth*. Oxford : Oxford Univ. Press, 2007.

Рукопись поступила в редакцию 10.06.2017

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков

авест. авестийский язык
др.-перс. древнеперсидский язык

парф. парфянский язык
согд. согдийский язык

Петросян Армен Егишевич

доктор филологических наук, главный
научный сотрудник
Институт археологии и этнографии НАН
Республики Армения
Республика Армения, Ереван 0025,
ул. Чаренца, 15
E-mail: alpehist@gmail.com

Petrosyan, Armen Yeghishe

DrHab, Principal Research Fellow
Institute of Archaeology and Ethnography,
National Academy of Sciences of the Republic
of Armenia
15, Charents str., 0025 Yerevan, Armenia
E-mail: alpehist@gmail.com

Armen Y. Petrosyan

Institute of Archaeology and Ethnography
of the National Academy of Sciences
of the Republic of Armenia
Yerevan, Armenia

ARMENIAN DEMONS CALLED *KAJ*: IMAGE AND NAME

The article provides a study of Armenian demons, the *kajs*, and their superior deity — the dragonslayer Vahagn, in the historical-etymological and ethno-cultural perspective. Specific features of *kajs* and their leader as imagined by ancient people are identified: they resemble vishap-dragons and devs, live in the mountains and have temples there, make war, hunt, steal wheat and wine from people, love music, arrange weddings, drive people crazy, braid horsehair, and so on. Clear linkages are drawn between Armenian *kajs* and their leader with the mythological characters of Indo-European (Iranian, Indian) traditions. In Armenian, the first meaning of *k'aj* is 'good, select; of fine / better quality'. This is exactly how some Armenian spirits, including *kajs*, are often referred to — as “good” — *mezane laver*, *mezne alekner* ‘better than us,’ *alek manuk* ‘good youngster / warrior’. This is also true to some other traditions: the Persian *az mā behtarān*, German *Gude* (cf. also the names of Indian *vasu* and *sādhyā*). The article develops the etymology of the name *k'aj* (a corrected version of that proposed by H. Pedersen in 1906): **swo-sHdhyo-* — ‘self / own + right / righteous,’ i.e. ‘good’. This image passed into the Georgian and Ossetian traditions (Georgian *kajs*, Ossetian *kadzi*).

Key words: Armenian language, etymology, theonymy, Armenian mythology, Caucasian mythology, Indo-European mythology, pre-Christian deities, dragonslayers (vishap-slayers), *kajs*, god Vahagn.

Acknowledgements

The author is grateful to Hrach K. Martirosyan for his valuable linguistic consultations and assistance in literature search.

- Abeghyan, M. Kh. (1899). *Der armenische Volksglaube*. Leipzig: Druck von W. Drugulin.
- Abeghyan, M. Kh. (1966–1985). *Trudy* [Works] (Vols. 1–8). Erevan: Izd-vo. AN Arm. SSR. (In Armenian).
- Abrahamyan, L. H. (2006). Hero Chained in a Mountain: on the Semantic and Landscape transformations of a Proto-Caucasian Myth. *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*, 1, 208–221.
- Abramyan, L. A. (1983). *Pervobytnyi prazdnik i mifologiya* [Primitive Celebrations and Mythology]. Erevan: Izd-vo AN Arm. SSR.
- Aivazyan, K. V. (1976). “*Istoriia Taronā*” i *armianskaia literatura IV–VII vekov* [The History of Taron and Armenian Literature of the 4th–7th Centuries]. Erevan: Izd-vo Erevan. gos. un-ta.
- Alishan, G. (1895). *Drevnie verovaniia, ili Iazycheskaia religiia armian* [Ancient Faith or Pagan Religion of Armenians]. Venetsiia: Izd-vo Mkhitaristov. (In Armenian).
- Amayakyan, S. G. (1990). *Gosudarstvennaia religiia Vanskogo tsarstva* [The State Religion of the Van Kingdom]. Erevan: Izd-vo AN Armenii. (In Armenian).
- Areshyan, G. Y. (1992). Armenian and Indo-European Cosmogonic Myths and their Development. In J. A. Greppin (Ed.), *Proceedings of the Fourth International Conference on Armenian Linguistics* (pp. 1–36). Delmar; New York: Caravan Books.

- Arutiunyan, S. B. (1987). Otrazhenie nekotorykh osobennostei indoevropskoi metriki v drevnearmiianskoi poezii i fol'klоре [Features of Indo-European Meter in Old-Armenian Poetry]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal*, 4, 48–60.
- Arutiunyan, S. B. (2000). *Armianskaia mifologiya* [Armenian Mythology]. Beirut: V. Setian, 2000. (In Armenian).
- Asatryan, G. S. (1995). Miscellanea Demonologica. *Iran-name*, 4–5, 21–35. (In Armenian).
- Dalalyan, T. (2006). On the Character and Name of Caucasian Satana (Sat' enik). *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*, 1, 239–253.
- Dumézil, G. (1970). *The Destiny of the Warrior*. Chicago; London: The Univ. of Chicago Press.
- Emin, N. O. (1896). *Issledovaniia i stat'i po armiianskoi mifologii, arkhologii, istorii i istorii literatury (za 1858–1884 gg.)* [Studies and Articles in Armenian Mythology, Archeology, History, and the History of Literature (1858–1884)]. Moscow: Izd-vo V. Gattsuk.
- Gamkrelidze, T. V., & Ivanov, V. V. (1984). *Indoevropskii iazyk i indoevropsy: rekonstruktsiia i istoriko-tipologicheskii analiz praiazyka i protokul'tury* [Indo-European Language and the Indo-Europeans: A Reconstruction and Historical Analysis of a Proto-Language and a Proto-Culture]. Tbilisi: Izd-vo Tbilis. un-ta.
- Gelzer, H. (1896). *Zur armenischen Götterlehre*. Leipzig: Verlag der Sächsischen Akademie der Wissenschaften.
- Ivanov, V. V. (1969). Ispol'zovanie dlia etimologicheskikh issledovaniy sochetanii odnokorenykh slov v poezii na drevnikh indoevropskikh iazykakh [Using Cognate Word Combinations in Old Indo-European Language Poetry for Etymological Studies]. In O. N. Trubachev (Ed.), *Etimologiya 1967* [Etymology 1967] (pp. 40–56). Moscow: Nauka.
- Ivanov, V. V. (1983). Vydelenie raznykh khronologicheskikh sloev v drevnearmiianskom i problema pervonachal'noi struktury teksta gimna Va(kh)agnu [Defining Different Chronological Layers in Old-Armenian Language and the Problem of the Original Structure of the Hymn to Va(kh)agn]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal*, 4, 22–43.
- Ivanov, V. V. (2011). A Probable Structure of a Protoform of the Ancient Armenian Song of Vahagn. *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*, 6/1, 7–23.
- Kershaw, K. (2001). *The One-eyed God: Odin and (Indo-)Germanic Männerbünde*. Washington: Institute for the Study of Man.
- Martirosyan, H. K. *Iranian Personal Names in Armenian Sources* (unpublished manuscript).
- Martirosyan, H. K. (2013). The Place of Armenian in the Indo-European Language Family: the Relationship with Greek and Indo-Iranian. *Journal of Language Relationship*, 10, 85–137.
- Muradyan, G. S. (2014). *Otrazhenie drevnegrecheskikh mifov v srednevekovoii armiianskoi literature* [The Reflection of Old-Greek Myths in Medieval Armenian Literature]. Yerevan: Nairi. (In Armenian).
- Olsen, B. A. (1999). *The Noun in Biblical Armenian: Origin and Word-Formation*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter.
- Pedersen, H. (1982). *Kleine Schriften zum Armenischen*. Hildesheim; New York: Georg Olms Verlag.
- Petrosyan, A. Y. (2002). *The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic*. Washington: Institute for the Study of Man.
- Petrosyan, A. Y. (2003). Voprosy proiskhozhdeniia arмян v svete traditsionnykh dannyykh [The Origins of Armenian People in the Light of Traditional Data]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal*, 2, 189–224. (In Armenian).
- Petrosyan, A. Y. (2007). State Pantheon of Greater Armenia: Earliest Sources. *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*, 2, 174–201.
- Petrosyan, A. Y. (2011). Armenian Traditional Black Youths: the Earliest Sources. *Journal of Indo-European Studies*, 3–4, 342–354.
- Petrosyan, A. Y. (2016). Armianskaia Satenik / Satinik i kavkazskaia Satana / Satanei [Armenian Satenik / Satinik and Caucasian Satana/Satane]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra*, 1, 8–17.
- Petrosyan, A. Y. (2017). Armeno-Indian Epic Parallels. *Journal of Indo-European Studies*, 3–4, 172–186.

- Russell, J. (1987). *Zoroastrianism in Armenia*. Cambridge MA; London: Harvard Univ. Press.
- Schmitt, R. (1984). Iranische Namensschichten und Namentypen bei altarmenischen Historikern. *Beiträge zur namenforschung*, 19, 317–331.
- Specht, F. (1944). *Die Ausbreitung der Indogermanen*. Berlin: W. de Gruyter.
- Srvandz'tians, G. (1978–1982). *Trudy* [Works] (Vols. 1–2). Erevan: Izd-vo AN Arm. SSR. (In Armenian).
- Szemerényi, O. (1970). Iranica III (Nos. 32–43). In M. Boyce, & I. Gershevitch (Eds.), *W. B. Henning memorial volume* (pp. 417–426). London: Lund Humphries.
- Toporov, V. N. (1977). Ob otrazhenii odnogo indoevropetskogo mifa v drevnearmianskoi traditsii [On the Reflection of one Indo-European Myth in the Old-Armenian Tradition]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal*, 3, 88–106.
- Vetter, P. (1894). Die nationalen Gesänge der alten Armenier. *Theologische Quartalschrift*, 76, 48–76.
- Vidal-Naquet, P. (1986). *The Black Hunter*. Baltimore; London: The Johns Hopkins Univ. Press.
- West, M. L. (2007). *Indo-European Poetry and Myth*. Oxford: Oxford University Press.

Received 10 June 2017